

Петрова О. А.

ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ НА ДАЛЬНЕВО-СТОЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

Петрова О. А.

MS.O. A. PETROVA

07.00.02

**ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПЕРЕСЕЛЕНИЙ НА ДАЛЬНЕ-
ВОСТОЧНЫЕ ТЕРРИТОРИИ
В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.
PROCEDURE FOR RESETTLEMENT
OF PEOPLE IN THE RUSSIAN FAR
EAST AT THE END OF XIX AND THE
BEGINNING OF XX CENTURIES**

**Петрова Ольга
Александровна** —
ассистент кафедры
социальной работы
Комсомоль-
ского-на-Амуре
государственного
технического
университета. E-mail:
petr0va@mail.ru

Ms. Olga A. Petrova — Associate Professor at the Department of Social Work, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Komsomolsk-on-Amur). E-mail: petr0va@mail.ru

Аннотация: В статье проанализирован порядок осуществления переселений на Дальнем Востоке России в конце XIX — начале XX в. Переселение представлено в качестве организованного процесса. В нем приняли участие представители различных социальных слоев: казаки, крестьяне, солдаты, рабочие, каторжане. Переселение проводилось в добровольном и принудительном порядке, имело свои цели.

Summary: The paper analyzes the procedures used for resettlement of people into the Russian Far East at the end of XIX — early XX c. The resettlement of people to the region is presented as an organized process/procedure. It involved representatives of different social classes: kazaks, peasants, soldiers, industrial workers and convicts. The resettlement was carried out in both voluntary and compulsory forms and had its specific purposes.

Ключевые слова: Переселение, Дальний Восток, порядок, добровольный, принудительный, социальные слои

Keywords: resettlement, Far East, procedure,

voluntary, compulsory, social class

Во второй половине XIX в. в России стала активно осуществляться переселенческая политика. Россия не относилась к числу стран, участвующих в разделе мира, и к XIX веку не имела внешних колоний. Расширение государственных границ проводилось за счет освоения внутренних территорий.

Переселения на дальневосточные территории осуществлялись в добровольном и принудительном порядке. В данном процессе были задействованы представители различных социальных слоев. Добровольно на Дальний Восток ехали крестьяне, казаки, отставные солдаты, рабочие. Принудительная колонизация восточной окраины проводилась за счет каторжан, ссыльнопоселенцев, в первое время казаков.

Первыми стали осваивать Приамурский край казаки. Их систематические переселения на Дальний Восток начали осуществляться с середины 50-х годов XIX века. Казачья колонизация имела свои особенности. Она проходила под контролем и при участии государства, включала три этапа переселения.

Первый этап казачьего переселения осуществлялся в 1855-1862 гг. В указанный период времени колонизация носила принудительный характер — водворение казаков осуществлялось по жребию.

Казакам, переселяемым в принудительном порядке, выдавались денежные пособия в размере 15 рублей и пособия в натуральной форме в виде пайка, рассчитанного на 2 года. В переселении казаков царское правительство видело две цели: главную — заселение и хозяйственное освоение восточной окраины страны, обеспечение безопасности границ; дополнительную — увеличение численности казачьего населения края.

Для реализации этих целей на основании Именного указа, подписанного императором 29 декабря 1858 года, было образовано Амурское казачье войско [1]. Дополнением к этому указу стало «Положение об Амурском казачьем войске» принятое 1 июня 1860 года и определившее основы землепользования [2].

Принудительность казачьей колонизации заключалась не только в способе подбора переселенцев, но и в методах их водворения на месте. Казачьи станицы размещались вдоль границы по рекам Амур и Усури в местах, которые им были указаны. Поселения устраивались на одинаковом удалении друг от друга — 20-30 верст. При этом не учитывались хозяйственные интересы казаков.

С 1879 г. водворение казаков стало проходить в добровольном порядке. Территорией для вселения был выбран Южно-Уссурийский край, где было сформировано самостоятельное Уссурийское казачье войско. Главная цель переселения казаков на данном этапе — хозяйственное освоение райо-

на южного Приморья, обеспечение охраны границ от сопредельных азиатских государств. Дополнительная цель — повышение благосостояния казачества. Реализация последней проводилась за счет увеличения денежного пособия до 50 р.

Начало третьего этапа казачьей колонизации датируется 1895 г. Массовый приток данного сословия в Сибирь и на Дальний Восток был обусловлен необходимостью обеспечения безопасности со стороны Китая только что построенной Сибирской железной дороги. Законодательным актом, регламентирующим порядок осуществления переселений, стал закон «О заселении казаками пограничной полосы Приамурского края» [3]. Согласно его положениям, по прибытии на место водворения казаки освобождались от земских повинностей на 3 года, от станичных повинностей на год и от службы в первоочередных частях — на 5 лет. Кроме того, они получали ссуду на домообзаведение в размере 600 р. и в течение года снабжались провиантским довольствием.

По численности казачья колонизация не стала самой масштабной. В 1862 году в Амурской области насчитывалось 67 станиц с населением 11,8 тыс. человек, в Приморской области — 23 станицы с населением 5 тыс. человек [16, 388]. В 1908 году на Дальнем Востоке казачье сословие насчитывало 7 тыс. казачьих семей [13, 90].

Вместе с тем, меры социальной политики, направленные на закрепление населения в регионе, позволили, во-первых, сформировать на Дальнем Востоке казачье сословие, во-вторых, как следствие, сделать край военным форпостом на востоке страны.

Помимо казаков в принудительном заселении восточных окраин были задействованы ссыльнопоселенцы. Краем каторги и ссылки Дальний Восток становится во второй половине XIX в. Местом наибольшего сосредоточения преступного элемента являлись Нерчинско-Заводской округ Забайкальской области и остров Сахалин. Общее число ссыльнокаторжных в Приамурском крае в 1895 году составило 11192 чел. [13, 90]. В числе прибывающих на Дальний Восток арестантов были представители различных сословий: ремесленники, фабричные рабочие, горожане.

Официальное решение о создании всероссийской каторги на о. Сахалин относится к 1875 г. Учреждая здесь каторгу, царское правительство преследовало экономические и политические цели. В период существования на острове главной российской каторги экономика Сахалина получила определенное развитие, хотя и достаточно слабое. Благодаря труду каторжан были построены населенные пункты острова, освоены месторождения полезных ископаемых, проведены телеграфные линии, обработаны большие площади земли, возведены морские причалы. Кроме того, заселение преступниками острова способствовало закреплению этой территории за Россией.

Определенный вклад в становление экономики острова внесли крестьяне из ссыльных — бывшие каторжане, пожелавшие остаться в регионе после окончания срока каторжных работ. Крестьяне из ссыльных привлекались к развитию сельскохозяйственной отрасли. Для этого администрацией острова производился активный поиск новых земельных участков. С 1879 г. скупка хлеба у местных поселенцев приобрела регулярный характер.

За время существования на Сахалине всероссийской каторги, которая была упразднена царским правительством в 1906 году, здесь отбыли наказание 30 тыс. осужденных [12, 113].

В заселении Дальнего Востока, осуществляемого на добровольных началах, главная роль принадлежала крестьянским переселениям. Принято выделять шесть основных этапов крестьянской колонизации: 1861-1881, 1882-1891, 1892-1900, 1901-1905, 1906-1913, 1914-1917 гг.

В 1861-1881 гг. переселение крестьян осуществлялось своекоштно, сухопутным путем, без оказания со стороны государства помощи переселенцам в пути. Большое внимание уделялось составу переселенческого контингента. Приоритет в переселении отдавался сильным, зажиточным крестьянам. Одиноким, малоимущим лицам, а также семьям с большим количеством пожилых и детей к переселению не допускались. На данном этапе переселение регламентировалось законом от 26 марта 1861 г. «О правилах для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» [4]. Он предусматривал освобождение от отбывания рекрутской повинности в течение 10 наборов, от платы за пользование землей — на 20 лет, от подушной подати — навсегда. Кроме того, крестьяне получали бесплатно во временное пользование на 20 лет до 100 десятин земли на одну семью с правом последующего выкупа в собственность.

Действие закона продлилось до 1882 г. 26 января 1882 г. был принят закон «О некоторых изменениях в правилах и льготах переселенцам в Приамурском крае» [5]. Он продлял действие правил от 26 марта 1861 года еще на 10 лет, но предусматривал дополнительную льготу для засельщиков — освобождение от земских повинностей на 3 года.

Второй этап крестьянской колонизации начался в 1882 г. и продлился до 1891 г. В указанный период времени правительство проводило активную переселенческую политику с использованием морских перевозок за казенный счет. Переселение крестьян таким способом решало важную политическую задачу — заселение Южно-Уссурийского края ускоренными темпами, вызванное угрозой захвата территорий со стороны соседних азиатских стран. Кроме того, водворение новоселов осуществлялось сухопутным путем за собственный счет с предоставлением соответствующих льгот на местах. Крестьяне получали участок земли в размере не менее 15 десятин на человека, но не более 100 десятин на семью с правом выкупа в собственность по 3 р.

за десятину; освобождались от государственных податей и повинностей на 5 лет; из средств казны получали 100 р. на заготовку материалов для постройки жилья.

Третий этап колонизации Дальнего Востока (1892-1900 гг.) характеризовался ускоренными темпами крестьянских переселений за счет строительства Уссурийской ветки Сибирской железной дороги. Главным стимулом по-прежнему являлись большие земельные наделы, получаемые крестьянами на месте водворения.

На третьем этапе колонизации, как и на двух предыдущих, политика государства по переселению крестьян реализовывалась на основании законодательных актов. Так, 18 июня 1892 г. было принято Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О продлении действия правил, касающихся переселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях, об изменениях и дополнениях этих правил» [6]. Основными льготами по этому закону являлись освобождение на месте нового водворения от казенных платежей и земских денежных сборов на 5 лет; в течение следующих 5 лет после водворения — обложение в половинном размере; списание с переселенцев недоимок в казенных сборах.

Переселенческое движение на Дальний Восток в период с 1901 по 1905 годы было обусловлено разорением крестьянских хозяйств, ростом крестьянских волнений в центральных и южных районах страны. В целях предотвращения революционного кризиса правительство издало 6 июня 1904 года «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан земледельцев на казенные земли» [7]. Этот закон предусматривал свободное переселение малоимущих крестьян без всяких правительственных льгот и без содействия переселенцам в устройстве на новых местах. Помощью могли пользоваться лишь лица, переселившиеся в места, указанные правительством, из мест, где это признавалось царской администрацией необходимым. Закон 6 июня 1904 года рассматривал переселение как средство смягчения аграрного кризиса в центральных районах страны (рис. 1).

Для безземельных и малоземельных крестьян переселение было одной из форм поисков средств существования. Их гнала сюда помещичья кабала, стремление возродить на новом месте мелкое крестьянское хозяйство.

В 1906-1913 годах поток переселенцев на Дальний Восток резко возрос. Данное обстоятельство было обусловлено переворотом в аграрной политике России.

В ходе проведения столыпинской аграрной реформы крестьяне получили право закрепить свой индивидуальный надел в частную собственность. Для достижения этой цели правительством был разработан ряд мер: разрушение общины, землеустройство с насаждением хуторов и отрубов, переселение части крестьян на окраины страны.

Рис. 1. Крестьяне — переселенцы в начале XX в

Ускорению переселенческого процесса способствовало принятие 10 марта 1906 года Высочайше утвержденного положения Совета Министров «О порядке применения в 1906 году закона 6 июня 1904 года о переселении сельских обывателей и мещан земледельцев на казенные земли» [8].

Согласно данному положению, переселенцы и ходоки получали ходаческие или проходные свидетельства на льготный проезд без ограничений. На этапе 1906-1913 годов основная масса переселенцев представляла обездоленную крестьянскую бедноту из наиболее беспокойных губерний.

В годы I-й мировой войны число переселенцев резко сократилось. Это было связано с мобилизацией крестьян в армию и с тем, что вследствие роста военных перевозок с августа 1914 года царское правительство прекратило выдачу крестьянам ходаческих свидетельств и ликвидировало льготные тарифы при проезде. На этапе 1914-1917 годов переселенческая политика царским правительством фактически не осуществлялась.

В заселении и освоении края немаловажную роль сыграла промышленная колонизация, которая также проводилась в добровольном порядке. Для развития экономики и социальной сферы региона требовалось постоянное привлечение сюда квалифицированной рабочей силы. Вместе с тем, дореволюционная Россия не имела опыта промышленной колонизации окраин, и до начала XX века приток рабочих на Дальний Восток осуществлялся в недостаточном размере.

Особенно много усилий царское правительство затратило на привлечение на Дальний Восток рыбаков из Астраханской, Таврической, Новгородской и Олонецкой губерний. Семьям переселенцев предоставлялись ссуды в размере от 800 до 1000 р. [14, 23]. Но все эти промышленные переселения не привели к ожидаемым результатам.

Характерной особенностью промышленной колонизации Дальнего Востока в конце XIX века явля-

лось то, что значительная часть прибывающих сюда рабочих и рыбаков была занята, главным образом, не в сфере производства и рыбном промысле, а в сельском хозяйстве и в торговле. Кроме того, по сословной принадлежности подавляющее большинство рабочих являлись крестьянами, что негативно сказывалось на процессе формирования дальневосточного пролетариата.

Только после русско-японской войны стало ясно, что отсутствие современной фабрично-заводской промышленности и квалифицированных кадров остро сказывается на освоении и заселении Дальнего Востока и, как следствие, на социальной политике государства. В связи с этим в Приамурском крае принимались меры к расширению казенных работ, пересматривались законы по рабочему вопросу.

В целях создания условий для привлечения на Дальний Восток русских рабочих органами власти велась политика по ограничению труда иммигрантов. В 1908 году в Особом журнале Совета Министров было опубликовано решение о запрете переселения иностранцев, если они попадают в категории следующих лиц: больных; старше 60 лет; до 15 лет без родителей [9, 160]. В дополнение к этому решению 21 июня 1910 года был принят закон «Об установлении в пределах Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, Иркутского генерал-губернаторства некоторых ограничений для лиц, состоящих в иностранном подданстве» [15, 15], запрещающий найм иностранной рабочей силы на казенные работы.

В качестве материальной помощи для рабочих устанавливался пониженный тариф за проезд к месту водворения, вводился ряд льгот. Например, пожелавшим остаться в крае для дальнейшего проживания предоставлялись земельные участки. Тем самым царское правительство пыталось задержать рабочих в крае.

Общее число рабочих на Дальнем Востоке в начале XX в. составило 246, 1 тыс. человек [11, 201].

Наконец, образование российского социума на Дальнем Востоке происходило благодаря добровольным переселениям военнотружеников. Солдаты и матросы были среди первых поселенцев Амура, Сахалина, Южно-Уссурийского края. Чтобы задержать демобилизованных в крае, царское правительство ввело ряд льгот.

В 1893 году запасным нижним чинам было разрешено по увольнению в запас оставаться в крае на временное жительство с сохранением за ними в течение трех лет права возвратиться на родину за казенный счет. В 1897 году указанный льготный срок был увеличен до пяти лет. В результате в 1897 году в крае числилось более 15000 уволенных в запас нижних чинов [10, 7].

В 1896 году запасным нижним чинам, оставшимся в крае на жительство, были предоставлены все существующие льготы для сибирских переселенцев и право получения единовременного пособия.

В этом же году нижним чинам, состоящим на службе в Приамурском крае, было разрешено вступать в брак и выписывать за казенный счет свои семьи. Ушедшие в запас солдаты и матросы оседали преимущественно в городах, пристанционных и рабочих поселках, а также в сельских поселениях, приписываясь к крестьянским обществам.

Таким образом, переселенческая политика, проводимая царскими властями в конце XIX — начале XX в., осуществлялась на основании личного согласия изъявивших желание водвориться в далекий край, а также в принудительном порядке. В переселенческой политике приняли участие представители различных социальных слоев общества. На рубеже веков Дальний Восток представлял собой многословный регион. Благодаря добровольным и принудительным переселениям правительству России удалось сохранить за собой влияние на восточных окраинах, сделать край не только мощным форпостом страны, но и экономически значимой территорией.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПСЗ. II. Т. XXXIII. 1860. Отд. II. № 33988.
2. ПСЗ. II. Т. XXXV. 1860. № 35857.
3. ПСЗ. III. Т. XIV. 1894. № 10728.
4. ПСЗ. II. Т. XXXVI. 1861. № 36928.
5. ПСЗ. II. Т. II. 1882. № 633.
6. ПСЗ. III. Т. XII. 1892. № 8755.
7. ПСЗ. III. Т. XXIV. 1904. № 24701.
8. ПСЗ. III. Т. XXVI. 1906. № 27150.
9. Васильченко, О. А. Государственная политика по переселению семей и организации их жизнедеятельности на Дальнем Востоке (1860-1941 гг.)/О. А. Васильченко. — Ив.-ново, 2005. — 384 с.
10. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора Духовского за 1896-1897 гг. — СПб., 1898. — 69 с.
11. Галлямова, Л. И. Дальневосточные рабочие России во второй половине XIX — начале XX вв./Л. И. Галлямова. — Владивосток, 2000. — с. 222.
12. Кораблин, И. К. Штрафная колонизация Дальнего Востока России (исторический опыт административного и организационно-правового управления всероссийской каторгой на острове Сахалине во второй половине XIX — начале XX вв.)/И. К. Кораблин // Власть и управление на Востоке России. — 2004. — № 3. — С. 109-126.
13. Приамурье. Факты. Цифры. Наблюдения. — М., 1909. — 922 с.
14. Рыбаковский, Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет/Л. Л. Рыбаковский. — М., 1990. — 138 с.
15. Сборник узаконений и распоряжений Правительства, издаваемых при правительствующем Сенате. — СПб., 1910. № 1290. — 499 с.
16. Шперк, Ф. Россия Дальнего Востока/Ф. Шперк. — СПб., 1885. — 503 с.